

УДК 37.0

DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.161

Педагогическое сопровождение личностной идентичности подростков в условиях девиантогенного влияния цифровой массовой культуры

Гребенникова Вероника Михайловна

Доктор педагогических наук, профессор,
декан факультета педагогики, психологии и коммуникативистики,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: vmgrebennikova@mail.ru

Ус Оксана Александровна

Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: oxi79@yandex.ru

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, научный проект № 19-013-00453 «Массовая культура как проблема педагогической теории и практики».

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования идентичности личности у пользователей социальных сетей. Рассматриваются сущность понятия «идентичность», особенности самоидентификации личности как совокупности целостного восприятия собственного и социального «Я», а также особенности динамического развития самоидентичности. Дается описание наиболее распространенных форм нарушения процесса самоидентификации, которые ведут к деформациям личности, таким как инфантилизация, блокировка идентичности, диффузия идентичности. Отмечается, что количество искажений идентичности возрастает в условиях повсеместного распространения культуры постмодерна и развития цифровых технологий. Определяется роль педагогических воздействий на формирование идентичности личности. Указывается на то, что педагогическое воздействие должно быть таргетинговым (для конкретной целевой аудитории и с созданием воспитательных условий специально для нее), что возможно при соблюдении следующих методологических и организационных педагогических условий: принципа природосообразности (воспитательная деятельность определяется возрастными факторами); принципа культуросообразности (учет культурных и субкультурных особенностей, специфики социально-культурного кластера); принципа вариативности (разработка индивидуально-дифференцированных воспитательных маршрутов); принципа связи воспитания с жизнью (цифровая компетентность педагогов).

Для цитирования в научных исследованиях

Гребенникова В.М., Ус О.А. Педагогическое сопровождение личностной идентичности подростков в условиях девиантогенного влияния цифровой массовой культуры // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5А. Ч. II. С. 515-524. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.161

Ключевые слова

Формирование идентичности, самоидентификация, постмодерн, массовая культура, Интернет, коммуникация, виртуальная реальность, социальная сеть.

Введение

Современный мир невозможно представить без цифровых технологий и Интернета. Они изменили жизнь каждого человека, не только облегчив возможность получения и передачи информации, но и создав принципиально новую коммуникационную среду, в которую в той или иной степени вовлечено сегодня подавляющее большинство населения. Особенно велика вовлеченность в сетевое общение среди наиболее молодых когорт населения, которые являются самыми активными пользователями социальных сетей – особых онлайн-сервисов, предназначенных для организации социальных взаимоотношений.

Социальные сети как платформа для коммуникации оказались чрезвычайно востребованы и быстро завоевали массовую популярность, став одним из наиболее значимых элементов массовой культуры. Действительно, такие их достоинства, как доступность, открытость, стирание пространственных границ, возможность для самореализации каждого из участников онлайн-взаимодействия, не доступны ни при какой иной форме коммуникации. Но существует и немало «подводных камней» виртуальных коммуникаций, главный из которых состоит в изменении процесса самоидентификации пользователя социальных сетей, возможности экспериментирования с социальной идентичностью, которая является одним из важнейших аспектов становления личности.

Основная часть

Для того чтобы глубже разобраться в этом вопросе, в первую очередь следует обратиться к понятию «идентичность». В наиболее общем смысле оно обозначает тождественность какому-либо объекту. Термин «идентичность» широко используется в гуманитарных науках, в частности педагогике и психологии, где наделяется более широкими и разнообразными смыслами. По мнению Э. Эриксона, главным свойством идентичности является ее целостность. Именно достижение целостности и является результатом процесса самоидентификации. При этом, понимая, что таким образом описывается только одна из сторон идентичности, Эриксон ввел понятие эго-идентичности, т. е. достижения непрерывности собственного «Я» [Эриксон, 2006].

Важно отметить, что именно Э. Эриксон был одним из первых, кто обратился к проблеме самоидентификации личности. Уделяя особое внимание личностным особенностям человека, он обращал внимание и на наличие иных уровней идентичности, в частности на социальную и культурную идентичность, а также отмечал, что идентичность носит динамический характер и даже при достижении целостного самовосприятия психодинамический процесс

совершенствования и развития личностной идентичности продолжается практически на протяжении всей жизни.

Наиболее остро процесс формирования идентичности стоит в подростковом возрасте, когда он выступает в качестве наиболее важной, концептуальной задачи. Сохранение детского самовосприятия ведет к крайне негативным последствиям, например к инфантилизации личности. Могут возникать и другие искажения. Так, если личность, справившись единожды с процессом самоидентификации, все усилия направляет на сохранение этого статуса, возникает так называемая «блокировка идентичности», которая может негативно сказаться в процессе дальнейшей социализации. По сути, «блокировка идентичности» близка к инфантилизации, но в данном случае речь идет о застревании не на детской идентичности, а на иных ее формах.

С точки зрения психолого-педагогического подхода наибольший интерес представляет процесс, посредством которого происходит формирование Я-концепции и стратегии, избираемой для ее представления. По мнению Дж. Марсии, чувство идентичности любого человека определяется в значительной степени его опытом и социальными обязательствами. Человек может быть в большей или меньшей степени активен в части приобретения опыта социальных взаимодействий. Если человек пассивен и ему не хватает жизненных практик, возникает так называемая «диффузия идентичности». Но диффузия может возникнуть и в ситуации, когда человеку просто не интересна окружающая действительность, он апатичен даже по отношению к тем ролям, которые имманентно ему присущи [Marcia, 1966]. Не менее важно то, что самоидентификация связана с принятием на себя определенных обязательств. В данном случае процесс формирования идентичности личности связан еще и с волевыми качествами, т. е. готовностью личности эти обязательства на себя взять.

Еще несколько искажений процесса самоидентификации было описано К. Гергеном, в том числе личность «стратегического манипулятора, т. е. индивида, рассматривающего идентичность как ролевое упражнение. В результате люди отчуждаются от своего реального социального «Я» [Gergen, 1999]. Другой вариант идентичности, определяемый К. Гергеном как «pastiche» (на русский язык этот термин можно перевести как «поппури», «мешанина»), состоит в том, что личность отказывается от всяких стремлений к истинной идентичности, рассматривая этот процесс как форму игры. Любые социальные взаимодействия представляются возможностью сыграть очередную «роль», при этом совершенно неважно, насколько она близка к реальному «Я». Наконец, реляционное «Я» предполагает полное растворение чувства самоидентичности (размытая самоидентичность), восприятие себя только в контексте взаимодействия с другими и через призму восприятия своей персоны другими людьми. Обычно в таком случае возникает очень высокая зависимость от внешних оценок, вне зависимости от степени их объективности. Индивид теряет способность к адекватной самооценке, у него снижается уверенность в себе, чувство самоценности. В итоге происходят наиболее деструктивные изменения самоидентичности, так как утрачивается ее объективное ядро, а именно ощущения собственного «Я» как целостного образования.

Естественно, что наиболее интенсивно такого рода искажения самоидентификации стали проявляться в условиях доминирования идеологии постмодерна и бурного развития телекоммуникационных и цифровых технологий. Если в реальной жизни манипуляции с собственной идентичностью крайне осложнены, то в виртуальном пространстве любой человек получает огромное поле возможностей для такой манипуляции.

Не менее важно и то, что все эти искажения идентичности развиваются последовательно. Манипулирование собственной идентичностью (например, искажение информации о себе в

социальных сетях) постепенно отчуждает человека от его реального «Я». Углубляясь и становясь привычным для человека, оно ведет к расширению игровых практик с собственной идентичностью. «Pastiche»-идентичность, проявляющаяся путем создания искусственных образов или, например, нескольких аккаунтов, в которых человек представляется совершенно иной личностью, – более сильное искажение, свидетельствующее о растворении самоидентификации. Так, могут меняться возраст, пол, социальный статус, причем делается это для организации социальных взаимодействий. Такая позиция человека начинает носить своего рода игровой характер. Конечно, в подростковом возрасте такое поведение можно считать допустимым, так как в силу молодости человек «примеряет» на себя различные роли. Но крайне редко индивиду удастся преодолеть соблазн легкого создания все новых и новых образов. Заключительным этапом такой искаженной идентичности и является практически полная утрата самоидентификации. Человек начинает воспринимать собственное «Я» исключительно в контексте внешней оценки, что, по сути, является уже пограничным состоянием, потому что, сталкиваясь с реальностью, такой индивид может проявлять крайне низкую социальную состоятельность (рис. 1).

Рисунок 1 - Этапы искажения идентичности по К. Гергену

Понимание идентичности в основном акцентируется на вопросе соотношения личностного «Я» с социальной средой. Необходимо отметить, что этот аспект идентичности, как правило, наиболее важен. Понимание личностью «самой себя», осознание своих внутренних качеств, отличающих ее от других, принятие определенной системы ценностей, конечно, очень важны,

но куда более значимым для любого человека является то, как его понимают и воспринимают окружающие. Будучи существом социальным, человек самоидентифицируется в первую очередь для определения своего места в сложной и многомерной системе социальных связей.

Многие люди получают чувство положительной самооценки именно в силу принадлежности к определенным социальным группам, с которыми они себя идентифицируют. Групповая, или коллективная, самоидентификация выступает также одним из наиболее важных механизмов социальной адаптации. В данном случае термин «идентичность» применяется для описания особого свойства личности – способности выражать собственное «Я» через принадлежность к определенной группе или общности, выделяя при этом наиболее значимые для данной группы свойства.

Такая связь может проявляться на разных уровнях. Так, этническая идентичность формируется у каждого человека, но степень ее осознанности и проявленности широко варьируется. То же самое можно сказать об идентичности гендерной. В подростковом возрасте социальный аспект самоидентификации проявляется через причастность к значимой для индивида группе. Именно в этом возрасте актуальны различные неформальные объединения. По мере взросления индивид подвергается более интенсивному внешнему воздействию (например, оказываясь включенным в новые учебные коллективы (студенчество) или профессиональные группы). В свою очередь, он также вносит свой вклад в общий социальный контекст.

Социальная самоидентификация может протекать естественно. В таком случае индивид постепенно осознает и принимает чувство собственного «Я» в силу объективных обстоятельств (самоидентификация с этносом, статусом семьи, биологическими характеристиками). Но не менее важна и воля индивида, его способность к социальному конструированию. Например, ребенок, выросший в семье потомственных врачей, хочет стать художником, несмотря на протесты родных и близких. Как правило, в таком случае индивид не ставит под сомнение, что часть элементов идентичности представляют собой естественную данность, характеризующую фиксированными, объективными критериями, но осуществляет при этом еще и индивидуальный выбор, меняя семейную традицию и входя в незнакомое, но желательное социальное пространство. Аналогичным образом человек может изменить место жительства, переехав из деревни в город или наоборот, эмигрировав и т. п. Конечно, могут проявляться и более радикальные подходы к собственной идентичности. В качестве примера можно привести все более распространяемый на Западе и активно обсуждаемый подход к принципиально возможному конструированию гендерной идентичности. Такой тип самоидентификации является следствием проникновения во все сферы жизни культуры постмодерна и является предметом достаточно острых дискуссий.

Самоидентификация личности в социальных сетях представляет собой достаточно специфический процесс. В англоязычной литературе его определяют как «Internet identity (IID)» или «Online Identity» [Bowker, Tuffin, 2003, www]. Интернет-персонализация представляет собой социальную идентичность, которую пользователь Интернета устанавливает в интернет-сообществах и на веб-сайтах.

Интернет-пространство открывает огромные возможности социального конструирования. Интернет-персоны могут использовать как свои настоящие имена, так и оставаться анонимными или идентифицировать себя с помощью псевдонимов (никнов). Онлайн-идентичность может определяться отношением пользователя к определенной социальной группе, частью которой он

является. Онлайн-контекст предоставляет своим пользователям возможность представить себя еще и визуально, выбрав соответствующий аватар, при этом в качестве графического выражения онлайн-идентичности могут выступать любые изображения. Несмотря на то, что сетевые удостоверения связаны с пользователями через аутентификацию, которая обычно требует регистрации и входа в систему, а некоторые веб-сайты также используют IP-адрес пользователя или файлы cookie для идентификации пользователей, именно ник и аватар становятся основными средствами, с помощью которых формируется образ интернет-персоны.

Социальная сеть, точнее использование сети для поддержки социального процесса, представляет собой пространство, в котором люди имеют возможность выражать свою идентичность в социальном контексте. Но, раскрытие личности человека может вызвать определенные проблемы, связанные с конфиденциальностью.

Появление концепции онлайн-идентичности вызвало много вопросов среди ученых. Социальные сети и онлайн-аватары усложнили концепцию идентичности. Так, по мнению некоторых исследователей, онлайн-идентичность играет своего рода роль маски. Но на самом деле и в реальном общении люди также используют некие маски. Например, человек в домашней обстановке и в офисе позиционирует себя совершенно по-разному. Просто в Интернете такая искусственная идентичность создается более простыми способами. Онлайн-маска не раскрывает действительную личность человека, однако интернет-пространство, выступая площадкой для самовыражения и самореализации, способствует раскрытию личности или отдельных ее сторон.

Взаимодействие в социальных сетях обладает рядом особенностей. Обычно оно строится на какой-либо реальной основе, т. е. в сеть постепенно объединяются люди, чем-либо связанные между собой (одноклассники, однокурсники, группы по интересам и т. п.). Конечно, впоследствии любая группа разрастается. Далеко не обязательно, что бы все члены сетевого сообщества были лично знакомы друг с другом, ведь они и так могут легко контактировать, связываться друг с другом, передавать необходимую информацию. Поэтому для социальных сетей, как правило, характерна смешанная идентичность, являющаяся результатом «перекрытия» и комбинации реального и виртуального контекста. Такие усовершенствованные идентичности часто создаются, чтобы отразить определенный аспект или идеальную версию самих себя.

Некоторые пользователи могут использовать свою онлайн-идентичность как расширение своего физического «Я» и центрировать свои профили вокруг реалистичных деталей. Эти пользователи ценят преимущество в своей идентичности и предпочитают быть честными, представляя себя. Однако существует также группа пользователей социальных сетей, которые не готовы к отражению своей реальной идентичности в сети. Такие пользователи экспериментируют с онлайн-идентичностью. Наиболее экстремальной версией таких экспериментов является создание альтернативной идентичности. В таком случае интернет-персона может не только выбрать другое имя, но и, например, изменить свой пол, представить выдуманную биографию и даже использовать чужие фотографии. Презентация подобных фальшивых персон в реальной жизни будет расцениваться как ложь, однако в социальных сетях такие вольности рассматриваются как допустимые. Так, по данным ВЦИОМ, больше половины россиян (51%) хотя бы однажды сообщали о себе неправду в социальных сетях и блогах [Каждому возрасту..., www].

Рассматривая особенности формирования идентичности личности в Интернете, следует

остановиться и еще на одном понятии, которое широко используется для описания создаваемых образов. Это симулякр (от лат. *simulare* – «притворяться») – знак особого вида, который не в состоянии дать точное представление о реальности, но тем не менее указывает на нее, или на отдельные ее стороны. Формирование несколько откорректированной идентичности в рамках концепции симулякров рассматривается не столько как ложь, сколько как допустимое притворство, своего рода форма маскировки реальности. Симулякры являются характеристиками пространства социализации молодого поколения и проявляются в ценностях и смыслах, воздействуя на социализирующую микросреду каждой личности в отдельности [Кулишов, 2019].

Конечно, современное общество под воздействием технологий постепенно преобразуется в «общество сетевых структур», наполненное особыми сетевыми отношениями. При этом феноменальный успех социальных сетей свидетельствует о востребованности и привлекательности таких структур, а их повсеместное распространение и развитие – о возможности использования сетевых коммуникаций не только как формы проведения досуга, но и в образовательной, производственной, творческой и других сферах [Войскунский, Евдокименко, Федунина, Сетевая и реальная идентичность..., 2013, 99]. «Внедрение новейших информационных технологий в образовательной области создает существенные возможности для интенсификации учебно-воспитательного процесса, а также для создания методик, ориентированных на развитие личности» [Авадаева и др., 2018, www].

Популярность социальных сетей среди пользователей Интернета объясняется не только богатством предоставляемых ими возможностей и ресурсов деятельности и коммуникации, но и расширением «реальности бытия личности» и более широкими возможностями самоопределения.

Таким образом, мы можем констатировать, что формирование идентичности личности в интернет-пространстве, или интернет-персонализация, обладает рядом специфических черт, важнейшей из которых является возможность социального конструирования. Эта возможность позволяет человеку как идентифицироваться в соответствии со своим реальным «Я», так и представлять частично или полностью видоизмененный образ. Такая свобода в выборе и виртуальной реализации идентичности стирает границы допустимого. Использование видоизмененных образов, социальных масок, создание симулякров постепенно признаются приемлемой и широко используемой социальной практикой. Однако предполагается, что личность все равно проявляется в своей индивидуальности через интересы, ценности, творческую реализацию. Ее целесообразно формировать в процессе педагогического взаимодействия, эффективно используя идентификационный потенциал воспитательной организации. М.В. Шакурова отмечает первостепенность педагогических влияний на процесс формирования идентичности через специально организованную ценностно-нормативную систему [Шакурова, 2007].

Заключение

Идентификация в социальной сети чаще всего представляет собой комбинацию реального и виртуального контекста. При этом усовершенствованные идентичности создаются, чтобы отразить определенный аспект или идеальную версию самих себя. Популярность социальных сетей среди пользователей Интернета объясняется богатством предоставляемых ими возможностей и ресурсов деятельности и коммуникации. Эти возможности постоянно

развиваются, изменяются и совершенствуются под воздействием пользовательских ожиданий.

Однако не следует забывать, что виртуализация коммуникаций провоцирует рост многочисленных искажений самоидентичности. Обычными практиками становятся манипулирование идентичностью, игровой подход к самоидентификации и формирование реляционного Я, т. е. самоидентификации, полностью зависящей от внешнего восприятия.

Задача педагогического влияния заключается в предупреждении искажений самоидентификации, в принятии себя через формирование ценностно-мотивационной личностной сферы. Период самоидентификации, изменения в нравственной сфере не терпят общественной и педагогической беспризорности. Педагогическое воздействие должно быть таргетинговым (для конкретной целевой аудитории и с созданием воспитательных условий специально для нее), что возможно при соблюдении следующих методологических и организационных педагогических условий:

- принципа природосообразности (воспитательная деятельность определяется возрастными факторами);
- принципа культуросообразности (учет культурных и субкультурных особенностей, специфики социально-культурного кластера);
- принципа вариативности (разработка индивидуально-дифференцированных воспитательных маршрутов);
- принципа связи воспитания с жизнью (цифровая компетентность педагогов).

Библиография

1. Авадаева И.В. и др. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды. Нижний Новгород, 2018. URL: <http://scipro.ru/conf/monographeeducation-1.pdf>
2. Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Альтернативная идентичность в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2013. № 1. С. 66-83.
3. Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 98-121.
4. Каждому возрасту – свои сети. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691>
5. Кулишов В.В. Массовая культура и образование: сущность, свойства и функции образовательных симулякров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. Вып. 3. С. 65-72.
6. Ус О.А. К вопросу о формировании нравственных качеств подростков в условиях современной массовой культуры // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии». Симферополь, 2019. С. 210-212.
7. Шакурова М.В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 361 с.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 341 с.
9. Bowker N., Tuffin K. Dicing with deception: people with disabilities' strategies for managing safety and identity online // Journal of computer-mediated communication. 2003. Vol. 8. No. 2. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1083-6101.2003.tb00209.x>
10. Gergen K.J. Social construction and the transformation of identity politics // End of knowing: a new developmental way of learning. New York: Routledge, 1999.
11. Marcia J.E. Development and validation of ego-identity status // Journal of personality and social psychology. 1966. Vol. 3. P. 551-558.
12. Viseu A. A multidisciplinary approach to the mutual shaping process in electronic identities or “We shape the tools and thereafter they shape us” McLuhan. URL: https://static1.squarespace.com/static/5241d50be4b0609bedb26b7c/t/524609cce4b05a24380afe95/1380321740767/Viseu_cybid+we+shape+tools+they+shape+us_1999.pdf

---

Pedagogical support for teenagers' personal identity in the conditions of the deviantogenic influence of digital mass culture

Veronika M. Grebennikova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Dean of the Faculty of pedagogy, psychology and communication studies,
Kuban State University,
350040, 149 Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: vmgrebennikova@mail.ru

Oksana A. Us

PhD in Pedagogy,
Senior Lecturer at the Department of general and social pedagogy,
Kuban State University,
350040, 149 Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: oxi79@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of identity formation in social network users. It makes an attempt to identify the essence of the concept of "identity", to reveal the features of self-identification as a set of integral perception of self and social self, to consider the features of dynamic development of self-identity and to describe the most common forms of violations of the process of self-identification, which lead to personality deformations, such as infantilisation, identity blocking, identity diffusion. The authors of the article pay attention to the fact that the number of identity distortions increases in the context of the ubiquity of postmodern culture and the development of digital technologies. The article determines the role of pedagogical influences on the formation of identity and points out that the pedagogical impact should be targeted (for a specific target audience and with the creation of educational conditions specifically for it), which is possible if the following methodological and organisational pedagogical conditions are created: the principle of conformity to natural laws (educational activity is determined by age factors); the principle of conformity to cultural norms (taking into account cultural and subcultural features, the specifics of the sociocultural cluster); the principle of variability (the development of individually differentiated educational routes); the principle of the connection of education with life (teachers' digital competence).

For citation

Grebennikova V.M., Us O.A. (2019) Pedagogicheskoe soprovozhdenie lichnostnoi identichnosti podrostkov v usloviyakh deviantogennogo vliyaniya tsifrovoi massovoi kul'tury [Pedagogical support for teenagers' personal identity in the conditions of the deviantogenic influence of digital mass culture]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (5A-II), pp. 515-524. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.161

Keywords

Identity formation, self-identification, postmodernism, mass culture, Internet, communication, virtual reality, social network.

References

1. Avadaeva I.V. et al. (2018) *Metodologicheskie osnovy formirovaniya sovremennoi tsifrovoi obrazovatel'noi sredy* [Methodological foundations of the formation of the modern digital educational environment]. Nizhny Novgorod. Available at: <http://scipro.ru/conf/monographeeducation-1.pdf> [Accessed 17/08/19].
2. Bowker N., Tuffin K. (2003) Dicing with deception: people with disabilities' strategies for managing safety and identity online. *Journal of computer-mediated communication*, 8 (2). Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1083-6101.2003.tb00209.x> [Accessed 17/08/19].
3. Erikson E. (1968) *Identity, youth and crisis*. New York: W.W. Norton. (Russ. ed.: Erikson E. (2006) *Identichnost': yunost' i krizis*. Moscow: Flinta Publ.)
4. Gergen K.J. (1999) Social construction and the transformation of identity politics. In: *End of knowing: a new developmental way of learning*. New York: Routledge.
5. *Kazhdomu vozrastu – svoi seti* [Each age has its own networks]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> [Accessed 17/08/19].
6. Kulishov V.V. (2019) Massovaya kul'tura i obrazovanie: sushchnost', svoistva i funktsii obrazovatel'nykh simulyakrov [Mass culture and education: the essence, properties and functions of educational simulacra]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of the Adyghe State University. Series: Pedagogy and psychology], 3, pp. 65-72.
7. Marcia J.E. (1966) Development and validation of ego-identity status. *Journal of personality and social psychology*, 3, pp. 551-558.
8. Shakurova M.V. (2007) *Pedagogicheskoe soprovozhdenie stanovleniya i razvitiya sotsiokul'turnoi identichnosti shkol'nikov. Doct. Diss.* [Pedagogical support for the formation and development of sociocultural identity in schoolchildren. Doct. Diss.] Moscow.
9. Us O.A. (2019) K voprosu o formirovanii npravstvennykh kachestv podrostkov v usloviyakh sovremennoi massovoi kul'tury [On the formation of moral qualities of teenagers in the conditions of modern mass culture]. *Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Profilaktika deviantnogo povedeniya detei i molodezhi: regional'nye modeli i tekhnologii"* [Proc. Int. Conf. "Prevention of deviant behaviour of children and youth: regional models and technologies"]. Simferopol, pp. 210-212.
10. Viseu A. *A multidisciplinary approach to the mutual shaping process in electronic identities or "We shape the tools and thereafter they shape us" McLuhan*. Available at: https://static1.squarespace.com/static/5241d50be4b0609bedb26b7c/t/524609cce4b05a24380afe95/1380321740767/Viseu_cybid+we+shape+tools+they+shape+us_1999.pdf [Accessed 17/08/19].
11. Voiskunskii A.E., Evdokimenko A.S., Fedunina N.Yu. (2013) Al'ternativnaya identichnost' v sotsial'nykh setyakh [Alternative identity in social networks]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology], 1, pp. 66-83.
12. Voiskunskii A.E., Evdokimenko A.S., Fedunina N.Yu. (2013) Setevaya i real'naya identichnost': sravnitel'noe issledovanie [Network and real identity: comparative research]. *Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Journal of the Higher School of Economics], 10 (2), pp. 98-121.